

4. Aus der Europagruppe // Bayernkurier. – № 5/4. – Februar. – 2006. S. 7.
5. Glos: Änderung bei EU – Forderregeln // Bayernkurier – Nr. 5/4 Februar 2006. S. 10.
6. Ibidem.
7. Ibidem.
8. Landtagswahl 21. September. Regierungsprogramm 2003-2008. Damit Bayern stark bleibt! – München: Bayerische Staatskanzlei, 2003. S. 42.
9. Deutschland bewegen – Bayern stärken. Rechenschaftsbericht des Vorsitzenden der CSU. Ministerpräsident Dr. Edmund Stoiber. MdL .70. Parteitag der Christlich – Sozialen Union 2/3. September 2005. Messe Nürnberg München. 2005. S. 18 – 19
10. Gemeinsam für Deutschland-mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD 11.11.2005 – München: CSU – Landesleitung, 2005.S. 130D
11. Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Auf einen Blick: Der Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Die wichtigsten Vereinbarungen. – München, 2005. S. 4.
12. Archiv für Christlich-Soziale Politik (далее: ACSP), Druckschrift (далее: DS).
13. Weige 1, Theo. Rückblick in die Geschichte-Weichenstellungen für die Zukunft. – München, 1995.
14. Bayern in Europa. – München, 2001
15. Bayern. Zahlen. Politik. – München, 2000
16. Stoiber E. Ja zu wehrhafter Demokratie und Leitkultur. – München, 2001
17. Григорьева Е. Путин предложил изменить лицо Германии. Энергетическое // Известия. – 2006. – 12 октября. – С. 2
18. Министр экономики, инфраструктуры, транспорта и технологий земли Бавария Эрвин Хубер: «Многообразие сотрудничества впечатляет» // Известия. – 2006. – 3 октября. – С. 14
19. Григорьева Е. Путин призвал немцев не бояться России // Известия. – 2006. – 13 октября. – С. 2

Н.Н. Ковалёва (БрГТУ, г. Брест)

ИЗ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ: РОЛЬ ГЕРМАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В НЕЙТРАЛИЗАЦИИ АНГЛИИ (1938-1939 гг.)

Готовясь к новой мировой войне, германское руководство изменило стратегию своей внешнеполитической деятельности, отказавшись от дипломатических приёмов кайзеровской Германии, идеалом которой была «политика силы». Германия времён кайзера Вильгельма II активно использовала так называемую «дипломатию неожиданностей», угрожая войной европейским государствам. Подобная позиция Германии во многом предопределила сближение трёх крупнейших европейских держав (Англии, Франции и России) и образование антигерманской коалиции.

Гитлер обвинил германскую внешнюю политику времён Вильгельма II в отсутствии целеустремлённости и в порочности её системы союзов, обусловленной неумением отбирать союзников, обладающих не обманчивой, а действительной мощью. Не мощную, разлагающуюся монархию Габсбургов, а Англию (в борьбе за континентальную экспансию) или же Россию (при ориентации на колониальную экспансию) должна была, по мнению Гитлера, иметь на своей стороне кайзеровская Германия в войне 1914-1918 гг.» [1, 413].

Германская дипломатия межвоенного периода, действительно, проявила больше целеустремлённости в достижении целей внешней политики, полностью извратив смысл известного изречения Бисмарка: «политика есть искусство возможного», которое стало трактоваться, как ориентация на необходимость использовать все возможности для достижения поставленной цели, не считаясь с какими-либо международно-правовыми, моральными и другими ограничениями в применении внешнеполитических средств.

Поставив цель достичь «мировой гегемонии», Германия, естественно, должна была вступить в войну с крупнейшими мировыми державами. Поэтому главной задачей германской внешней политики стало так называемое «фракционирование» (т. е. расчленение) войны. Задача заключалась в недопущении образования антигитлеровской коалиции с участием Англии, Франции и Советского

Союза. Для этого германская дипломатия, прежде всего, использовала враждебность и недоверие западных держав к Советскому Союзу, заявляя о своей готовности спасти Европу от угрозы большевизма. Очевидно, что война на Западе, как подтвердили последующие события, была для Германии более актуальной и первоочередной задачей, чем война на Востоке.

В частности, для нейтрализации Англии германской дипломатией использовались самые различные средства – от заключения межгосударственных соглашений для усыпления бдительности до формирования нужного настроения английской общественности. Германии важно было, чтобы Англия отгородилась от событий, развернувшихся на континенте: захвата Австрии и Чехословакии, готовящегося нападения на Польшу. Документы кануна Второй мировой войны, в частности архив бывшего германского посла в Москве, Токио, и Лондоне Герберта фон Дирксена, позволяют получить представление о том, какими методами это делалось. Фон Дирксен сменил на посту германского посла в Лондоне Йоахима Риббентропа, возглавившего министерство иностранных дел Германии. За 18 месяцев своей работы на посту посла в Лондоне Риббентроп сумел сплотить вокруг себя профашистские элементы в Англии и запастись разведывательными данными, необходимыми для реализации установок МИДа.

Важнейшей победой германской дипломатии стала отставка английского министра иностранных дел Антони Идена, который требовал организации отпора фашистским агрессорам, когда итало-немецкие войска оказывали вооруженную помощь Франсиско Франко в Испании. Эта отставка была хорошо режиссирована из Берлина, в результате чего против Идена ополчились не только итальянская и германская пресса, но и реакционная печать Англии. Свою лепту в отставку популярного и влиятельного министра внесла и итальянская дипломатия. Итальянский посол в Англии Гранди дерзко заявил главе английского кабинета министров Невиллу Чемберлену, что «пока внешней политикой Англии руководит Антони Иден, нечего и думать о каком бы то ни было англо-итальянском соглашении» [2, 614]. Англия, действительно, проявляла большую заинтересованность в заключении соглашения с Италией, которое ограждало интересы Англии в районе Средиземного моря и Ближнего Востока. После того, как в конце февраля 1938 года состоялась отставка Идена, 16 апреля 1938 года в Риме было подписано англо-итальянское соглашение.

Германские дипломаты, в частности упомянутый выше Дирксен, поддерживали тесные связи с лондонскими журналистскими кругами, что давало им возможность не просто отслеживать важные для Германии публикации в газетах, а даже получать информацию о содержании публикаций за несколько дней до выхода газеты. Дирксен приводит выдержки из письма редактора газеты « Дейли Мейл» от 5 мая 1938 года (когда шла подготовка к разделу Чехословакии), который заранее проинформировал посла о публикации в ближайшем номере статьи Ротермира под многозначительным заглавием «Нам нет дела до чехов». Автор статьи заявляет: «До Чехословакии нам нет никакого дела». И далее выдвигает обвинения в адрес Чехословакии: «Чехословацкое государство, созданное недалёковидными договорами 18 лет тому назад, с самого начала не только подавляло национальные меньшинства внутри страны, но и вело себя странным образом» [3, 12].

Следует заметить, что изучение общественного мнения страны пребывания путём использования различных методов, в том числе, и путём анализа содержания газетных публикаций является в практике международных отношений обычной дежурной работой дипломатических представительств, так же как и своевременное информирование своего правительства о настроениях общественности. Однако изучение переписки германского посла Дирксена с германским МИД позволяет сделать вывод, что министерство иностранных дел Германии давало задание своему дипломатическому представительству найти посредника, который «мог бы оказывать воздействие на английскую прессу в судето-немецком духе» [3, 16], выступая под видом корреспондента газеты. Подобное манипулирование общественным мнением страны пребывания является в дипломатической практике явно запрещённым приёмом.

Германская дипломатия пыталась, и безуспешно, оказывать влияние на лиц, занимавших в английском правительстве высокие посты. Тот же Дирксен в донесении в МИД Германии, анализируя состояние германо-английских отношений, признаёт, что «весь комплекс германо-английских отношений всё более и более втягивался в сутолоку английской внутренней политики» [3, 26]. Поэтому Германия делала ставку на Чемберлена, целью внешнеполитической программы которого было достижения соглашения с тоталитарными государствами и дискредитацию его оппонентов (как было в случае с Иденом). Германская дипломатия действовала

весьма осторожно, устраивая встречи с влиятельными людьми, близкими к Чемберлену, каковым был, к примеру, лорд Горацій Вильсон, с тем, чтобы выяснить до конца, на какие уступки готов пойти Чемберлен в своём стремлении достичь соглашения с Германией. Окольными путями позиция английского правительства была выяснена, о чём посол Дирксен поспешил сообщить своему руководству 10 июля 1938 года: «...Данное правительство по отношению к Германии проявляет такой максимум понимания, какой только может проявить какая-либо из возможных комбинаций английских политиков... Оно было бы готово принести большие жертвы во имя удовлетворения других справедливых немецких требований при *одном* (выделено в оригинале. – Н. К.) только условии, что к этим целям будут стремиться мирными путями» [3, 33]. Заручившись поддержкой английского правительства и обработав английское общественное мнение, Германия осуществила то, к чему она стремилась (раздел Чехословакии и последующую ликвидацию независимости страны) «мирными» средствами: заключив официальное соглашение в Мюнхене с Англией и Францией в сентябре 1938 года.

После захвата Чехословакии Германия предъявила Польше требования о передаче ей Данцига и Польского коридора, одновременно ведя переговоры с Польшей о разделе Литвы с тем, чтобы вознаградить «дружественную» ей Польшу за потерю территорий. Учитывая, что после выдвижения Германией новых территориальных претензий к сопредельным государствам, настроение английской общественности существенно изменилось (о возможной войне стали говорить, как о чём-то неизбежном), германская дипломатия предприняла все усилия, чтобы нейтрализовать английское общественное мнение, добившись заключения соглашения с Англией о невмешательстве, которое должно было включать «разграничение расширенных пространств» (т. е. о разделе сфер влияния). В условиях предвыборной борьбы, когда главный оппонент Чемберлена Черчилль сделал своим лозунгом политику «окружения» Германии путём заключения союзов с Францией и с Россией, Германия оказывает усиленную поддержку Чемберлену, который стремится вернуть Англию на путь политики умиротворения. Отдавая себе отчёт в том, что английское общественное мнение слишком возбуждено «данцигским кризисом», в силу чего правительство Англии не может позволить решиться на открытые переговоры с Германией, последняя делает ставку на тайную дипломатию.

Встречи работников германского дипломатического представительства с лицами из английских правительственных кругов дают возможность Германии выяснить условия, при которых Германия: а) отказалась бы от поддержки Польши; б) прекратила бы ведение переговоров с Советским Союзом; в) признала бы за Германией право проводить самостоятельную политику в Восточной и Юго-Восточной Европе. Германские дипломаты доносили в Берлин, что Великобритания желает получить от Германии согласие на всеобщее сокращение вооружения и заверения о готовности к европейскому сотрудничеству, а также гарантии относительно предоставления через некоторое время своего рода автономии Богемии и Моравии [3, 126]. Великобритания хотела подписать с Германией пакт о ненападении, включающий отказ от принципа агрессии. Как предполагали германские дипломаты, сокровенная цель этого договора заключалась в том, чтобы дать возможность англичанам постепенно отделаться от своих обязательств по отношению к Польше на том основании, что они этим договором установили бы отказ Германии от методов агрессии. Великобритания предполагала также заключить с Германией широкомасштабные соглашения в экономической сфере по колониальным вопросам, об обеспечении Германии сырьём, о разграничении индустриальных рынков, по международным долгам и т. д. [3, 216]. Германские дипломаты расценили стремление Великобритании поднять вопросы столь крупного значения как уловку в отношении рядовых англичан с тем, чтобы будоражащие английское общественное мнение ближневосточный вопрос, а также данцигский и польский отодвинулись на задний план.

Ведя закулисные переговоры с политическими деятелями Англии, германские резиденты в Лондоне одновременно изыскивали возможности воздействия на настроения рядовых англичан с целью изменения отношения к Германии, в целом, и к проблемам Польши и Данцига, в частности. В качестве методов пропагандистской деятельности активно использовались: статейный материал, письма в редакцию, рассылка брошюр. Но теперь отдел информации и печати германского посольства в Англии строжайшим образом отслеживал попадавшие в английские газеты переводные немецкие статьи, оскорбляющие английский образ мыслей либо слишком открыто формулирующие подлинные цели Германии. По-прежнему активно использовались «письма в редакцию» в качестве прекрасной возможности проведения пропагандистской рабо-

ты. Но, учитывая, что британская печать принципиально не публиковала никаких материалов извне, германским дипломатам приходилось идти на различные ухищрения, чтобы протолкнуть подходящий материал в первоначальном виде.

Вполне очевидно, что усилия германской дипломатии не были безрезультатными: Великобритания фактически сорвала переговоры с Советским Союзом и достаточно спокойно взирала на приготовления Германии к войне. Рейхсминистр иностранных дел Германии был уже практически убеждён, что дело сделано и, в случае германо-польской войны, Англия не выступит на стороне Польши. Почему же всё-таки Великобритания объявила войну Германии после 1 сентября 1939 года? Посол Дирксен считает, что причина кроется в излишней поспешности Германии, в её стремлении форсировать события. «Трагедией и решающим моментом в возникновении новой англо-германской войны следует считать то, что Германия требовала для себя равного места мировой державы рядом с Англией. И Англия в принципе была готова согласиться на это... но с тем, что всё это должно быть достигнуто путём переговоров и *постепенного* (подчёркнуто в оригинале. – Н. К.) изменения английской политики. Это изменение должно быть осуществлено в течение месяцев, а не дней или недель» [3, 224].

1. Гольдштейн И., Левина Р. Германский империализм. ОГИЗ. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947.
2. История дипломатии. Том 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919-1939 гг.) / Под ред. В. П. Потёмкина. ОГИЗ. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1945.
3. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Том II. Архив Дирксена (1938-1939 гг.). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948.

Карпович О. В. (БрГТУ, г. Брест)

РУССКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРМАХТА

В годы Второй мировой войны на стороне фашистской Германии воевало либо в той или иной степени сотрудничало с оккупационными властями от 250 тысяч до 1 миллиона советских граждан и эмигрантов первой волны.

Известно, что довольно значительную часть пополнения вермахт получил из числа народов Кавказа и кубанских казаков. Именно на этой территории гитлеровцы пользовались значительной поддержкой населения. С приходом в 1942 г. вермахта на эти земли оккупационные власти стали вести себя довольно лояльно, если не сказать большего, по отношению к местному населению. Казачеству были возвращены имущество и земля, отобранные за годы советской власти. Неудивительно, что приход немцев население восприняло как долгожданное освобождение от коммунистического ига. Многие казаки добровольно вступали в германскую армию в надежде, что не знающий поражений мощный германский кулак свергнет ненавистную советскую власть и вернёт былое привилегированное положение казачества в составе России. На фоне этого у ряда казачьих лидеров возникли совершенно фантастические идеи о создании независимого государства Казакия. Не секрет, что немецкие власти поощряли такие сепаратистские настроения. В октябре 1942 года на Кубани немцами был основан марионеточный Казачий округ с населением около 160 тыс. человек. Под немецким влиянием была создана так называемая Национальная партия казаков во главе с В. Глазковым, который сразу же объявил Гитлера защитником казачества. 28 июня 1941 г. так называемый Донской атаман в изгнании, генерал императорской армии граф М.Н. Граббе, нашедший приют в Париже, издает приказ № 190 со следующими словами (стилистика и орфография сохранена – О. К.): «Донцы! 22 сего июня Вождь Великогерманского Рейха Адольф Гитлер объявил войну Союзу Советских Социалистических Республик. От Ледовитого океана до Черного моря грозною стеною надвинулась и перешла красные границы мощная германская армия, поражая полки Коминтерна. Великая началась борьба. Донское казачество! Эта борьба – наша борьба! ...Цель этой борьбы – свержение советской власти и возвращение в чести и достоинстве домой для возобновления и возрождения Родных Краёв при помощи дружественной нам Германии». [1]